

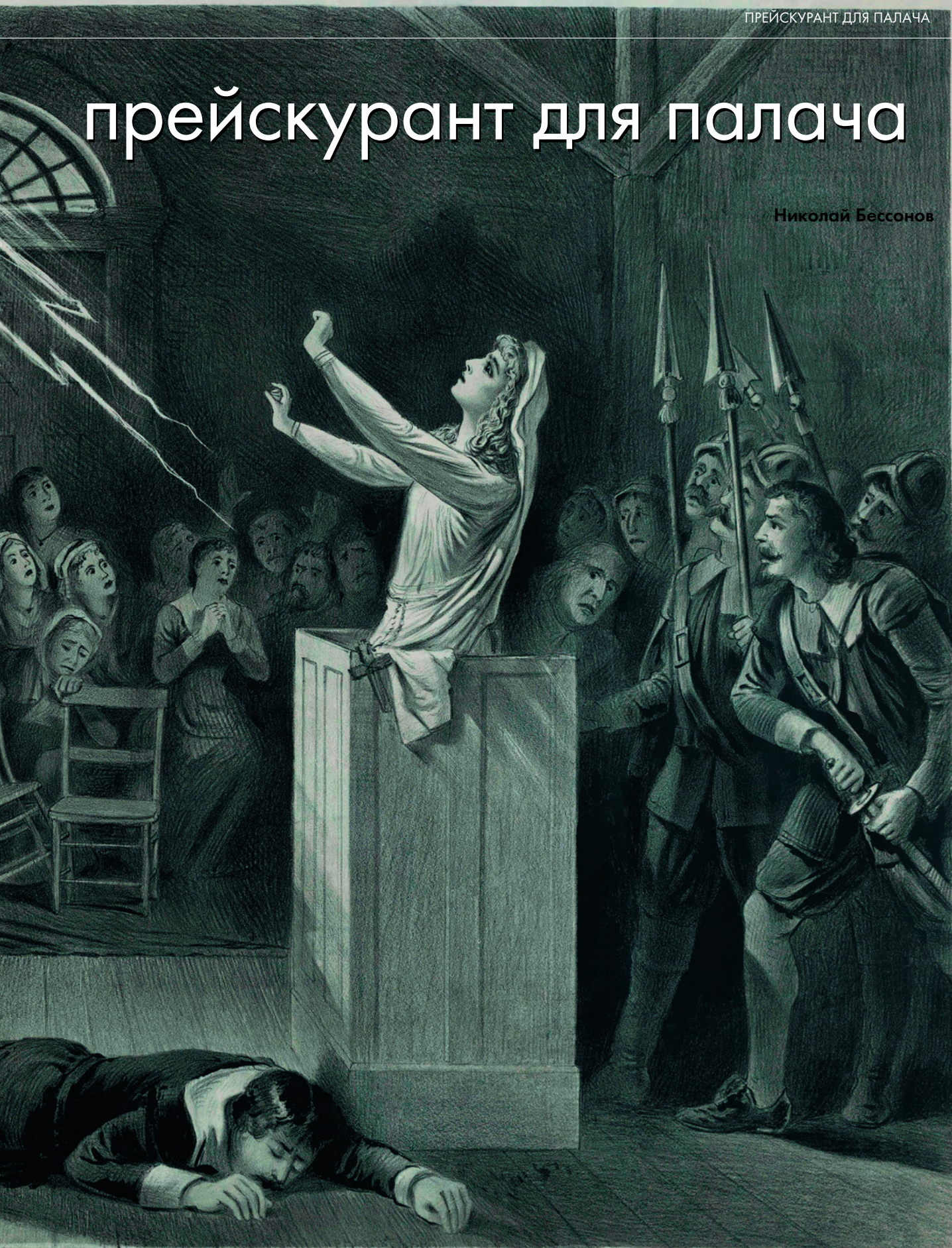
Хроники инквизиции:

Суд над салемской ведьмой в мае 1692 года.
Литография 1892 г.

прейскурант для палача

Николай Бессонов

COPYRIGHT 1992 BY GEO. H. WALSH & CO. BOSTON, U.S.A.

Хотя отдельные суды по обвинению в колдовстве в 1600-е годы случались во всех американских колониях, истерия ведовских процессов в Новой Англии началась с громкого процесса в городе Салем, штат Массачусетс, в 1692 году.

3

За два столетия «большой охоты» на ведьм, начавшейся по всей Европе в конце XV века, уверенность, что мир кишит пособниками дьявола, стала отличительной чертой эпохи. Уже не одни только инквизиторы страстно желали покончить с ними. В XVII веке суровой кары за колдовство стала требовать люмпенизированная толпа, о которой немецкий писатель-иезуит Фридрих фон Шпее писал: *«У народа уже вошло в привычку: если власти по первым, даже самым сомнительным слухам не принимают решительных мер, не прибегают к пыткам и казням на кострах, народ сразу начинает вопить – пусть судебские со своими женами и детьми остерегутся; они подкуплены богачами, все знатные семьи города предались магии, скоро можно будет просто пальцами показывать на ведьм...»*

Так совпали два потока: интересы алчного судебного корпуса и зависть простонародья. Охота на ведьм стала прибыльным делом. Это была, как выражались вольнодумцы, новая алхимия, при помощи которой добывалось золото и серебро из крови невинных. Именно жадность продиктовала документ, редкий по своему цинизму, – письмо Гейсса барону Оунхаузену. В нем судья из Линдгейма называл своими именами то, о чем его коллеги предпочитали помалкивать: *«У нас снова стало замечаться ведовство, чем население очень встревожено. И обыватели говорят, что если только их государю будет угодно поглотить ведьм, то они охотно возьмут на себя расходы на дрова, равно как и прочие издержки. И государь тут мог бы выручить столько, что этого бы хватило на перестройку моста и церкви. Да сверх того еще оста-*

лось бы денег, так что государевым служителям можно было бы дать прибавку к жалованию...»

После этого письма охота на ведьм была Гейссу благосклонно разрешена, и он, отправив наверх две трети денег, не обидел и себя. Архивы Линдгейма показывают, что судья получил только наличными огромную сумму в 188 талеров и 18 альбусов, изъятые у тех, кого он сжег. Раздел конфискованного имущества, как правило, строился по схеме: две трети – сенбюру, одна треть – судьям, священникам и чиновникам.

В силезском городе Цугматель сожжение одиннадцати ведьм принесло 425 талеров местным властям, и еще 350 талеров – князю-епископу Бреслау. Судья, который свирепствовал в княжестве Фульда, получал оплату с каждой головы, и за три года заработал 5393 гульдена.

Епископство Бамберга прославилось не только ужасными пытками, но и множеством сохранившихся документальных свидетельств ведовских процессов. Так, из листа с записями о конфискованной собственности казненных в 1630 году состоятельных лиц, видно, что князь-епископ и его люди собрали 500 000 флоринов, изъятых у казненных. Кроме того, у тех, кто на апрель 1631 года находился в тюрьме, было конфисковано еще 222 000 флоринов.

Весьма симптоматичное свидетельство осталось от процессов в Трире, проведенных в самом конце XVI века. Каноник собора Йоханн Линдер, автор «Истории Трира», прямо назвал жадность главной причиной гонения ведьм. Началось все с неурожаев, которые донимали страну несколько лет, и народной молвой были приписаны колдовству.

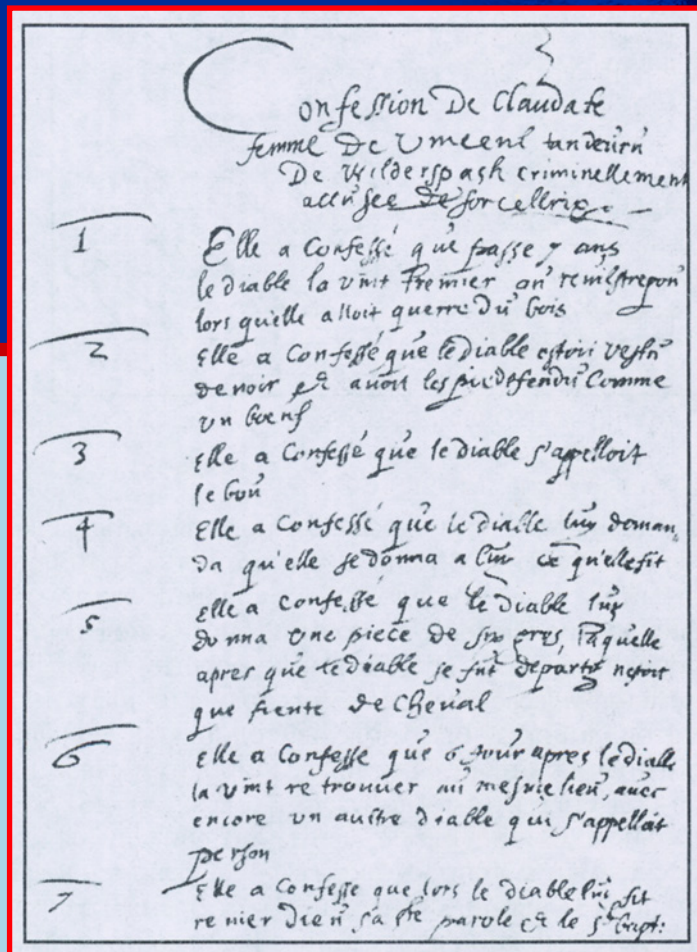
Испытание на весах в голландском городе Аудеватер. Гравюра. XIX в.

Весы Аудеватера, хранящиеся в настоящее время в Городской палате весов и мер, среди судей инквизиции считались настолько безупречными, что император Священной Римской империи Карл V даровал городу эксклюзивное право выдачи особого, скрепленного печатью сертификата, освобождающего от обвинений в колдовстве, или, наоборот, удостоверяющего чародейские способности.

Протокол признаний жительницы эльзасского города Штейнталь, Клодетты, жены Винсента де Вилдерспач.

Судя по ответам, женщине пришлось отвечать на следующие вопросы:

1. Когда дьявол впервые тебе явился?
2. Как и где он перед тобой предстал?
3. Как его зовут?
4. Что он тебе велел делать?
5. Сколько денег он тебе дал?
6. Когда он тебе явился вторично?
7. От чего он тебе велел отречься?

«Это гонение раздувалось кое-кем из служащих лиц, которые искали себе богатства в пепле сожженных ведьм. По всей епархии, по городам и деревням разъезжали специально назначенные прокуроры, инквизиторы, нотариусы, судьи, присяжные заседатели и приставы, тащившие на пытки и суд людей обоего пола в великом числе. Мало кто из обвиняемых ускользал. Даже само управление города Трир не избежало общей участи. Городской судья с двумя бургомистрами, несколько советников и заседателей были обращены в пепел. Каноники городских церквей, приходские священники и сельские дьяконы тоже погибли во время этой напасти. Наконец ярость народа и ослепление судей, алчущих крови и добычи, поднялись так высоко, что не осталось в стране почти никого, на кого ни пало бы подозрение в злодействе».

Архивные записи позволяют представить масштабы Трирской трагедии: в 22 деревнях находившихся под юрисдикцией аббатства бенедиктинцев, за семь лет было казнено более трехсот ведьм, причем две деревни оказались полностью стерты с лица земли, а в двух других уцелело всего по две женщины.

В Западной Европе XVI-XVII веков появилась особая профессия – разъездной следователь по делам о колдовстве. Следователи

Австрийский вариант «винта» или тисков для пальцев, которым пытали женщин, обвиненных в колдовстве.

этого типа соревновались друг с другом в «производительности труда». Эйхштадтский судья, например, имел к 1629 году на личном счету 274 колдуньи, которые были приговорены к смерти. Франц Бюирманн из Рейнбаха сжег заживо 150 человек. Одним из самых удачливых злодеев был Балтазар Росс из Фульды. Он похвастался, что прикрутил к столбу для сожжения семьсот ведьм, и, по его же словам, страстно

мечтал довести это число до круглой цифры с тремя нулями. Обнаружить прислужницу дьявола им помогал целый ряд примет. Можно было, например, кипятить иголки вместе с дубовыми щепками в новом глиняном горшке. Первая особа, которая в это время явится в дом, и есть колдунья. А можно было уговориться с любым мальчишкой, смазать ему башмаки свиным салом и поставить в дверях церкви. Считалось, что ни

← Испытание ведьмы в поисках меток дьявола – родинок на теле. Худ. Томпкинс Харрисон Мэттисон. 1853 г. Музей Пибоди Эссекс, Салем, США.

Узница. Худ. Николай Бессонов. 1989 г.

одна колдунья не сможет выйти из храма, если у дверей стоит мальчик в башмаках, смазанных свиным салом.

Детям вообще доверяли при разоблачении ведьм, хотя мотивы малолетних обвинителей варьировались от искреннего самообмана до сознательного шарлатанства.

Но самым эффективным поводом для ареста ведьмы во все века «охоты» оставался оговор, полученный в камере пыток. Интересный повод для размышлений дает судьба цыган в Западной Европе. Казалось бы, смуглые гадалки так и просились на роль обвиняемых. Их странный язык, ореол тайны, окружающий жизнь табора, наводили на мысль, что здесь что-то нечисто. Тем не

менее, тогда как французенок, немок, итальянок жгли тысячами, сожжения цыганок за колдовство можно буквально пересчитать по пальцам.

Исследователь ведовских процессов Мидельфорт полагал, что именно кочевой образ жизни и помогал цыганам спастись.

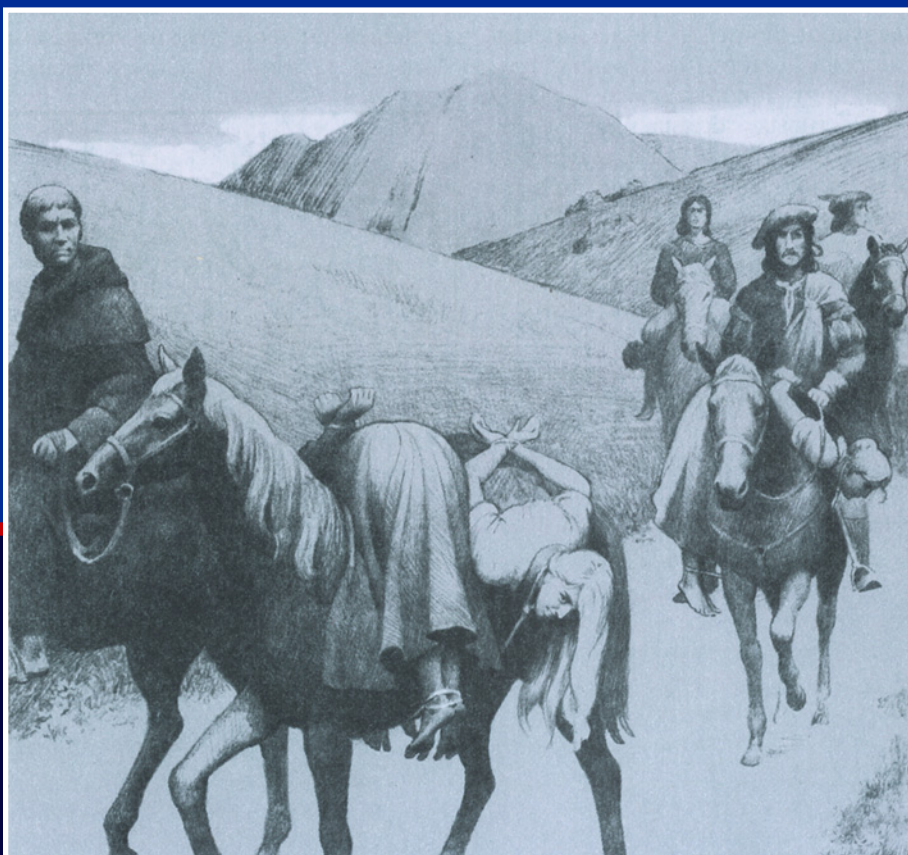
Архивные записи позволяют представить масштабы Трирской трагедии: в 22 деревнях, находившихся под юрисдикцией аббатства бенедиктинцев, за семь лет было казнено более трехсот ведьм, причем две деревни оказались полностью стерты с лица земли, а в двух других уцелело всего по две женщины.

← Портрет Якова VI Шотландского – Якова I Английского.
Худ. Пауль ванн Сомер. Около 1618 г.
Иельский центр британского искусства,
Нью-Хейвен, США.

Яков I уничтожил ведьм больше, чем какой-либо другой монарх. Еще до восшествия на английский престол, во время правления в Шотландии, король лично следил за ходом ведовских процессов и пытками подозреваемых. Якову I также принадлежит теоретическое обоснование процедуры испытания водой, а его «Демонология», изданная в 1597 году стала образцом доказательства существования козней дьявола.

Шотландская охота на ведьм.
Рисунок Николая Бессонова.

ИСПЫТАНИЯ ВЕДЬМ

Чтобы сузить круг подозреваемых и избавить истинных христианок от изуверства палачей, на стадии предварительного следствия проводились испытания ведьм. Одно из наиболее распространенных называлось «водной пробой». Существовало поверье, что ведьма, брошенная в реку или озеро, непременно останется на плаву. Теоретическое обоснование под эту «процедуру» подвел английский король Яков I, полагавший, что вода не принимает тех, кто отрекся от христовой веры. Связанных женщин испытывали на плавучесть в Англии, Франции, Германии, Венгрии, Польше и даже в западных русских землях, управляемых по магдебургскому праву.

Степень вины ведьмы выяснялась также по состоянию ожогов. В Западной Европе этот метод имел самые разнообразные формы. Такую, например: на земле в определенном порядке раскладывали шесть, девять, а то и двенадцать раскаленных лемехов. Требовалось пройти между ними босиком, с завязанными глазами. Зрители заворожено следили: наступит – не наступит, а тот, кто

удачно миновал опасность, снова считался благонадежным членом общества.

Важной уликой, обличавшей пособниц дьявола, было взвешивание. Каждый, кто весил больше, получал шанс оправдаться в глазах судей и соседей. Не менее значимо было наличие или отсутствие на теле так называемой чертовой метки. «Знания» о ней подробно изложены в книге профессора права из Кельнского университета. Питера Остерманна, вышедшей в 1629 году в Кельне. «*Стигмат дьявола*, – писал юрист, – *это неопровержимая улика колдовства. Он не больше горошины по*

размеру. От естественных шрамов и родинок отличается тем, что не кровоточит и не чувствителен к боли. Это омертвевшая ткань, окруженная живой плотью, но она не гноится и не мешает телу быть здоровым и крепким». Методика поиска стигмат дьявола – пресловутое испытание иглой. Обвиняемых раздевали догола и перед началом процедуры завязывали глаза во избежание притворства. В первую очередь прокалывали рубцы, шрамы, родинки. Главными «экспертами» считались заплечных дел мастера. Был случай, когда на суде в Вальеле, маленьком городке между Дюнкер-

Методика поиска стигмат дьявола – пресловутое испытание иглой. Обвиняемых раздевали догола и перед началом процедуры завязывали глаза во избежание притворства. В первую очередь прокалывали рубцы, шрамы, родинки. Главными «экспертами» считались заплечных дел мастера.

Иоганн Готфрид фон Ашхаузен, князь-епископ Бамбергский и Вюрцбургский в 1609-1622 гг. – инициатор «охоты на ведьм», одной из самых грандиозных на немецких землях. По его указанию в Бамберге сожжено на костре более 300 ведьм.

дохода (немало для страны, где средняя заработная плата составляла 6 пенсов в день).

Некоторые испытания были столь экзотичны, что имели локальный характер, редко выходя за пределы определенной местности. В Ирландии, например, женщин заставляли лизать бронзовый топор, раскаленный в огне от веток терновника. В Нидде одной восемнадцатилетней девушке перебили переносицу, чтобы по потоку крови судить о ее виновности либо невиновности. В 1618 году проводили испытание хлебом, которым ведьма или колдун обязательно должны была подавиться.

ком и Лиллем, дознание буксовало, пока суд не прибег к услугам дюнкеркского палача, оказавшегося здесь проездом. Тот быстро нашел дьявольскую метку и заявил под присягой, что сам обследовал и казнил 500 или 600 ведьм, а посему совершенно уверен, что это – подлинное клеймо дьявола.

Умением находить ведьмин знак на всю Баварию прославился и Йорг Абриль, палач из Шонгау. Он ездил по стране с женой и двумя приставами, обследуя обвиненных и определяя, стоит ли их пытать. За испытание Абриль получал два флорина и вчетверо больше за казнь. А печально известный английский охотник на ведьм Мэтью Хопкинс уже не справлялся один и нанял для испытания иглой еще четверых помощников. Массовая охота на ведьм, проведенная в 1645-1646 годах, окончилась казнью сотен жителей Эссекса, Норфолка, Суффолка и других мест. Авантюрист и его подручные получили около тысячи фунтов

ЦЕНА ДОПРОСА

В шотландских архивах сохранился редчайший для своего времени документ – жалоба Мэри Каннигэм из города Калросс, которую вместе с дочерью Жаннет взяли под стражу по обвинению в колдовстве: *«Под покровом ночи к нам домой вломились и, не имея на то ни права, ни ордера, ни законных полномочий, поволокли нас по улицам до тюрьмы... как привели в тюрьму – кликнули палача и судейских; те догола нас раздели и искали ведьмины знаки на теле и в потаенных местах; потом, ничего не найдя, обрядили нас в рубища из мешковины, а ноги замкнули в железные кандалы. Нам не достается ни еды, ни питья, все попадает в руки тюремщиков, которые в первую очередь наедаются сами, а нам кидают объедки. Так мы оказались ввержены в великие невзгоды, страдая от голода и холода, так довели нас до болезни».*

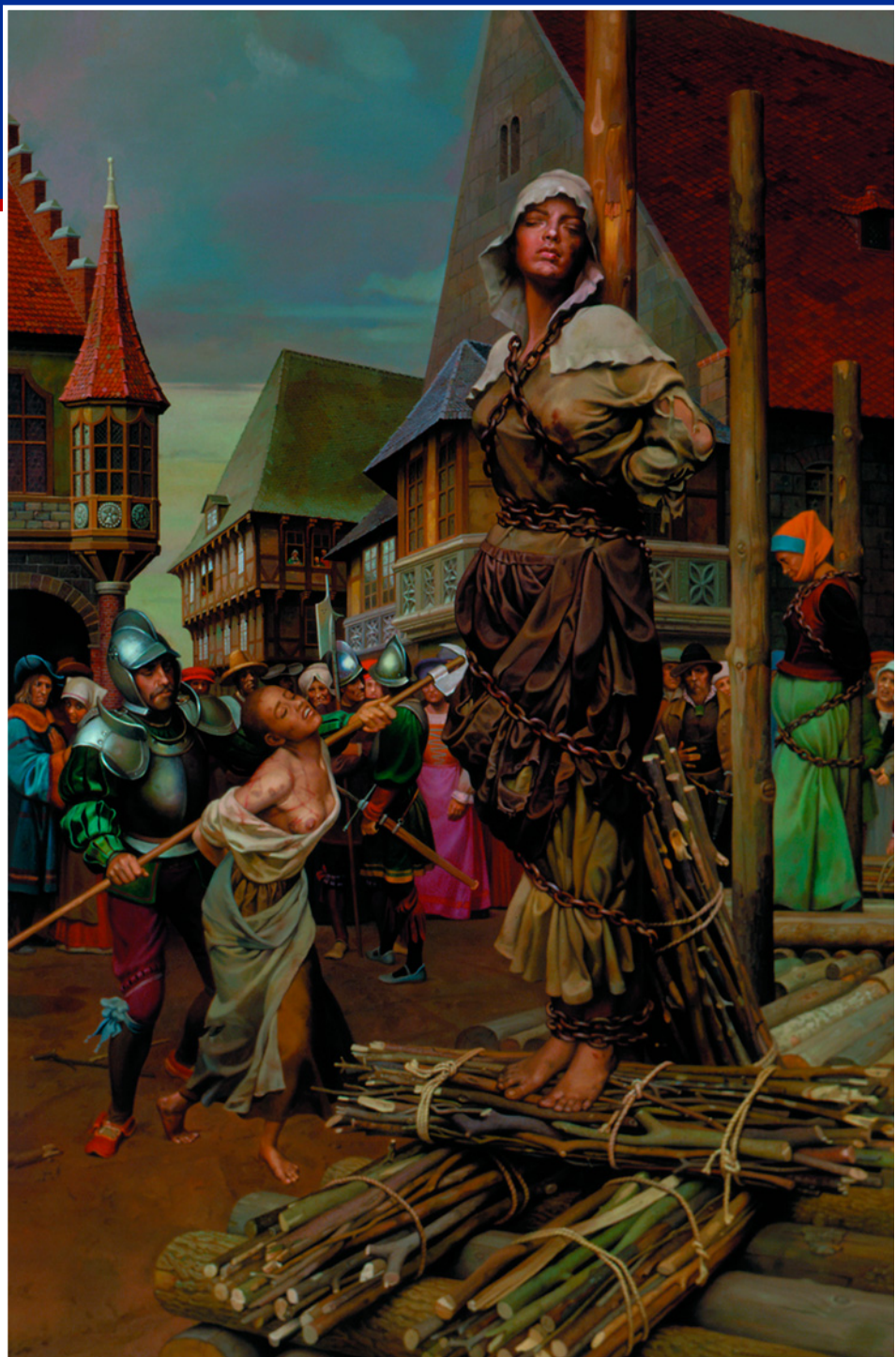
Обычно жаловаться не давали. Арестованных бросали в подземелья, разом обрывая все связи с миром, пытая до тех пор, пока они не признавались. В камере пыток женщин держали голыми, и не только потому, что они могли укрыть в платье волшебные амулеты, судьи желали смять, унижить, растоптать арестованную с первых же минут допроса.

Костер.
Худ. Николай Бессонов. 1994 г.

Эти строки – редчайшая возможность услышать голос самой ведьмы. Обычно жаловаться не давали. Арестованных бросали в подземелья, разом обрывая все связи с миром, пытая до тех пор, пока они не признавались. В камере пыток женщин держали голыми, и не только потому, что они могли укрыть в платье волшебные амулеты, судьи желали смять, унизить, растоптать арестованную с первых же минут допроса.

Прелюдией к нему была так называемая «терриция» – запугивание. Далее – сам допрос. Если в Италии «злодеек» допрашивали в меру своего разумения, то в государствах германской группы дело было поставлено на «научную основу» – разработаны специальные опросные листы для ведьм. Руководство Ульриха Тенгlera, созданное в 1510 году, было первым такого рода на немецком языке. За ним последовали другие: баварская инструкция и баденское наставление к допросу ведьм. Отличались они друг от друга не принципиально, а чисто количественно. В одних листах было по тридцать вопросных пунктов, в других – число параграфов переваливало за сто.

Допрос, понятно, сопровождался пытками. Тиски, раскаленные клещи, горящие свечи, применялись попеременно, а то и разом. Дознание начиналось с тисков для пальцев, которые иначе называли «ручной винт». Образцы этого орудия сохранились при судах во многих странах и в прошлом веке благополучно перекочевали в музеи. Распространенность пыточных тисков подтверждается тем, что в европейских языках есть для них особые обозначения, а в английском и немецком даже по несколько. Но как бы их ни называли, метод допроса был повсюду одинаков. Большие пальцы сдавливали, поворачивая на резьбе гайку с широкими ушками, выжимая

из-под ногтей кровь и раздавливая костяшки пальцев. Тем не менее, «винт» не считали за серьезное орудие, и в наставлениях к допросу он рекомендовался как пытка, самая легкая по степени мучений.

Из Шотландии дошел документ, свидетельствующий о пытке целой семьи, причем, близких «ведьмы» истязали просто за компанию. Как гласит косноязычный текст: «*Названные здесь муж и дети, вынося пытки рядом с нею, могли подвиг-*

нуть ее сделать признание их облегчения ради». У самой ведьмы – Алисон Бальфур – сорок восемь часов подряд ноги были сдавлены в тисках. Данный метод назывался «кашелавис». На глазах женщины под железными гирями задыхался ее муж. Общий вес тяжестей составил 50 стоунов, то есть 317 килограмм. Сын обвиняемой страдал в особых ножных зажимах. Палачи сдавливали ему ноги, забивая клинья, всего было нанесено 57 ударов. Самая

Wahre vnd Eigendliche Contrafactur des Neugebauten Bambergischen Malefiz Hauß, Welches zur Abstraffung vnd beßerung deren von Gott endwichten vnd verläugneten bößhaften Menschen der verdampften Sündberg vnd oßelbättern in diesem lauffenden 1627 Jahr so im Monat May angefangen vnd nachstfolgenden August ist außgebauet worden.

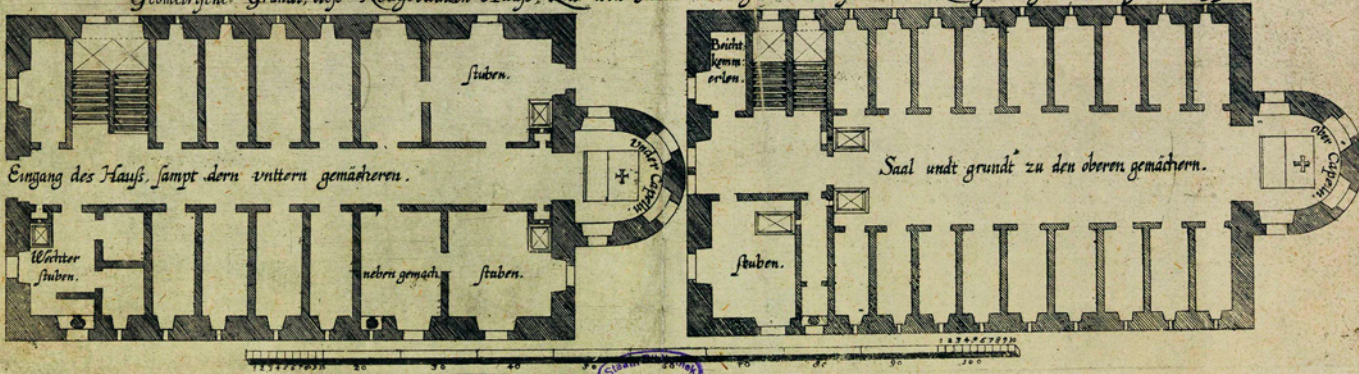
3. REGVM 9. V. 8. ET 9.
Domus haec erit in exemplum
omnis qui transierit per eam
Stupebit, et sibilabit, et dicet
quare fecit Dominus sic tunc
huic et domui huic: Et respo-
debunt: Quia dereliquerunt
Dominum Deum suum, et
secuti sunt Deos alienos, et
adoraverunt eos et col-
verunt eos: idcirco in-
duxit Dominus super
eos omne malum hoc.

Im Buch der König d. 2. 12.
Das Haus wird ein Exempel
werden das alle die hier über
gehen werden sich Entsetzen
vnd blasen vnd pfeifen
vnd sagen: Warum hat
der Herr diesem Lande diesem
Hauß also gethan: So wird
man andvorten: Darumb
das sie den Herren ihren Gott
verlassen haben vnd haben
angenommen andere Götter:
vnd sie Angobottet vnd
ihnen gedient: Darumb hat
der Herr all diß vbel über
sie gebracht. B.

C. Justus so ober dem Thor:
tal stehend vnder welchem
ein Vers: DISCITE JU-
STITIAM MONITEI
NON TEMERE DIVOS
D. Andeutung der Capellen.
E. Die Pünliche frag.
F. der Dach so vnder d. frag
durch fließt.
G. Die Einfarth des Hofß.

Geometrische Grundt, deß Neugebauten Hauß, Zu den Innerlichen gemächern, sambt darzu gehörigen verjüngten Maßstab.

Тюрьма для ведьм в Бамберге «Малефицихаус», построенная по распоряжению князя-епископа Иоганна Готфрида фон Ашхаузена в 1627-1628 гг. Тюрьма была снесена вскоре после окончания этой мрачной эпохи, сохранившись лишь на гравюре 1627 г.

легкая пытка досталась семилетней дочке колдуньи – тиски для пальцев.

Для палачей развязать ведьме язык было не только делом чести, но и заработка – оплата их «труда» была сдельной. Известно, что штат-

ные мучители зарабатывали немалые по тем временам деньги. За все, что значилось в протоколе, палачи выставляли счет и уж, конечно, не видели смысла лениться. А так как в ряде мест их требования оказывались непомерно высоки, чтобы упорядочить расчеты, были составлены прейскуранты.

Вот один немецкий прейскурант.

- Связать и заковать – 30 крейцеров.
- Сложить костер – 1 флорин.
- Высотать пепел сожженной в освященную воду – 1 флорин.

– Растягивание на козлах – 1 флорин.

– Сожжение ведьмы – 4 флорина.

– Прутья и тому подобное – за каждый удар 4 крейцера.

– За веревки для растягивания на козлах, вздергивание на дыбу, навешивание гирь, скручивание веревкой, испанский сапог, выставление к позорному столбу – по 30 крейцеров.

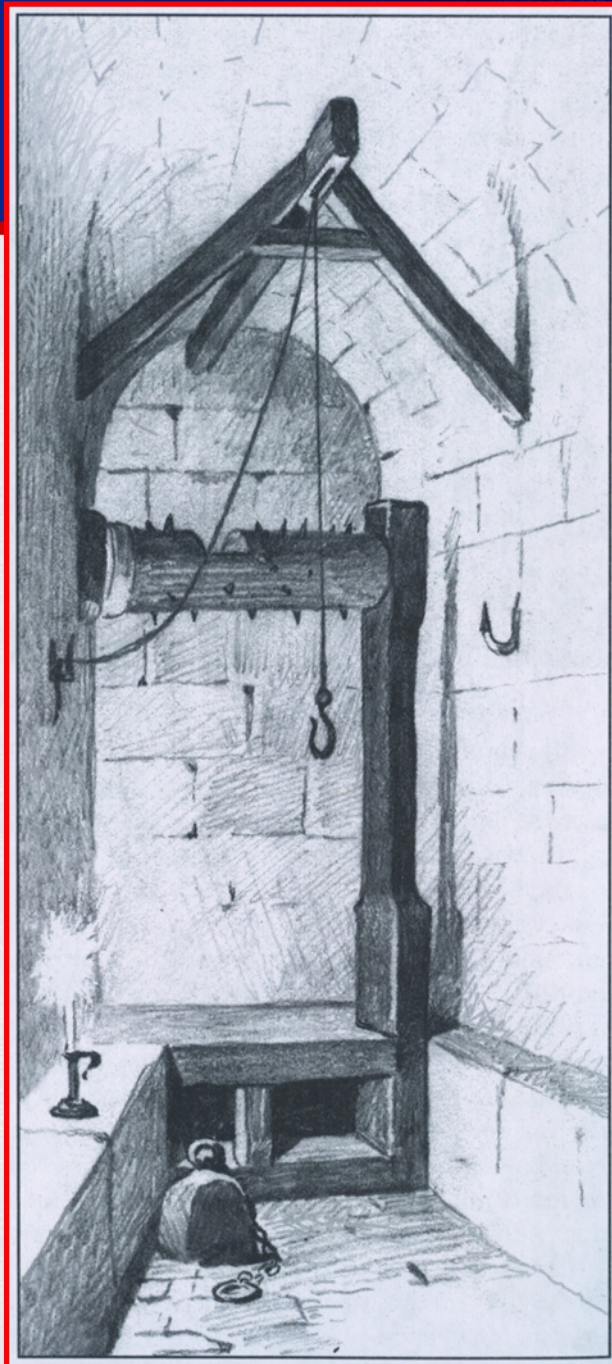
– За разрывание раскаленными щипцами – каждое прихватывание по 15 крейцеров.

Застенок в Бамберге. Рисунок XIX в.

ДЫМ КОСТРОВ ЗАСЛОНЯЕТ СВЕТ

«Колдуньи» терпели вереницу мук, опровергая любые мыслимые границы того, что может вынести живой человек. С момента ареста хозяйки трактира «Корона» из Нордлингена Марии Холь, например, проходил месяц за месяцем, палачи изощрялись в жестокости, а «колдунья» и не думала сознаваться в связи с дьяволом. На пятый месяц следствия в городе началось смутное брожение; в вине узницы сомневались все больше. Магистрат остановился, когда число перенесенных Марией пыток достигло пятидесяти шести! С февраля 1594 года ее перестали мучить, но и выпускать на волю не собирались. Совет Нордлингена решил сгноить упрямицу в тюрьме. Между тем, слухи о ее упорстве уже распространились по всей округе. Из города, где женщина выросла, магистрат Нордлингена получил письменное заявление. В нем было сказано, что Мария родом из порядочной семьи, воспитана в страхе божьем, и ее следует выпустить, дабы она могла вернуться к своему супругу. Под давлением горожан и некоторых священников героиню освободили из заточения ровно через год после окончания пыток. Но она должна была дать клятву, что никогда не выйдет за стены своего дома.

Это один из самых впечатляющих фактов, зафиксированных в истории ведовских процессов, ведь на свободу выйти удавалось лишь единицам. В разгар охоты на ведьм

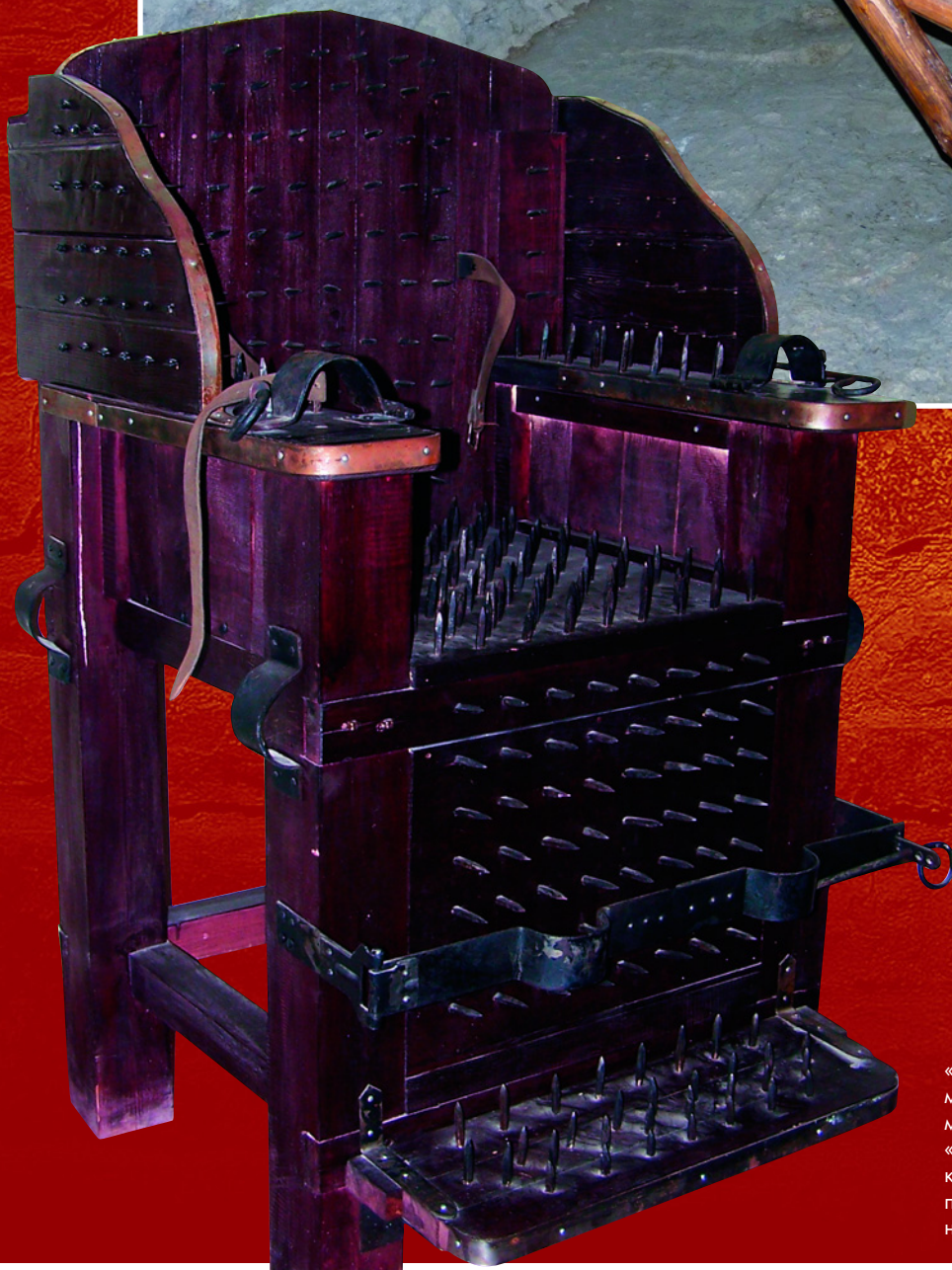

Из города, где женщина выросла, магистрат Нордлингена получил письменное заявление. В нем было сказано, что Мария родом из порядочной семьи, воспитана в страхе божьем, и ее следует выпустить, дабы она могла вернуться к своему супругу. Под давлением горожан и некоторых священников героиню освободили из заточения ровно через год после окончания пыток.

На развороте: Пыточные инструменты из музеев Спишев Града (Словакия),

Лестница с треугольными вращающимися ступенями была устроена по тому же принципу, что и дыба – предназначалась для пытки посредством растягивания тела жертвы с одновременным разрыванием суставов.

«Кресло ведьмы», усаженное металлическими шипами, в разных местах называлось по-разному: «колющий стул», «исповедальное кресло» и даже «лоно девы». Во время пытки под ним разводили огонь, чтобы накалить железное сидение.

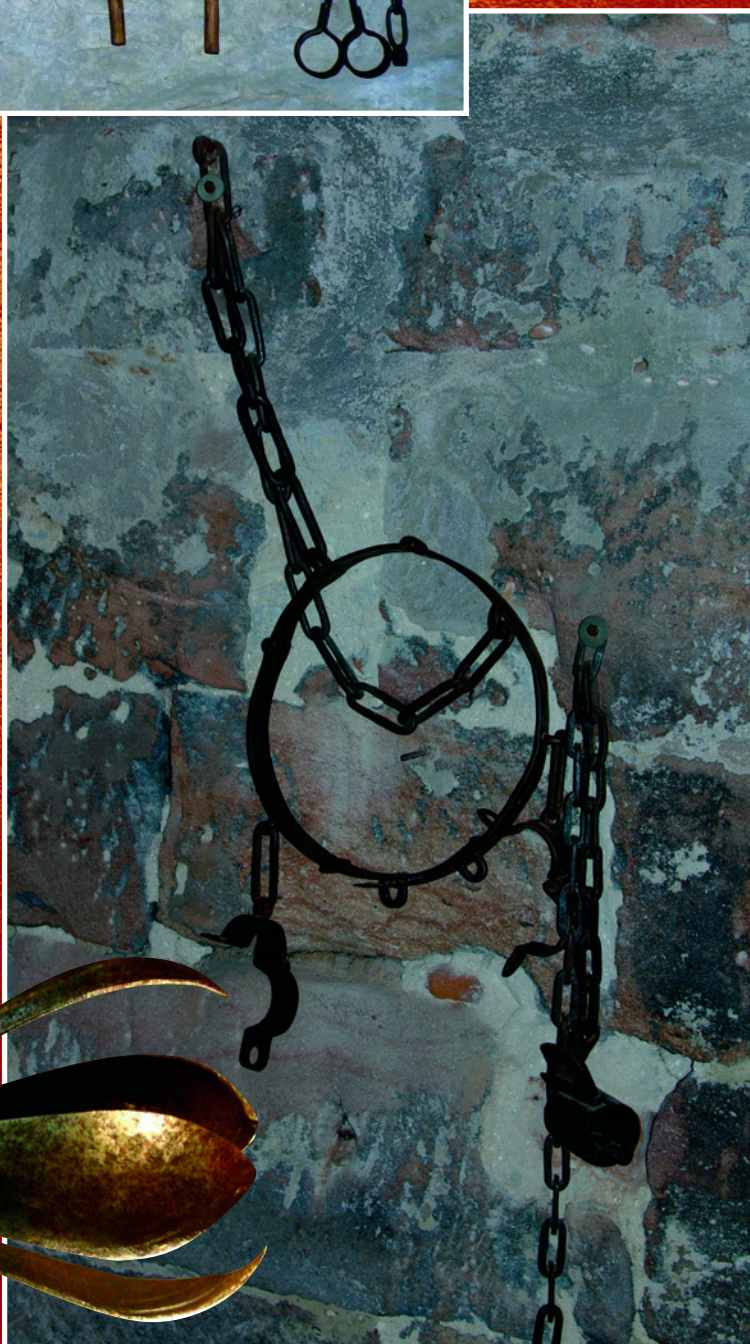
Зелена Гура (Польша), Нюрнберга и Берлина (Германия).

Пыточные инструменты.

Цепи и железные скобы использовались во всех видах пыток, а как именно – зависело от фантазии палача. В австрийских землях одно время практиковали подвешивание осужденных на цепях над костром.

«Капиструм» с раскрывающимися лепестками применялся как для рта, когда судьям надоедали истошные вопли пытаемых, так и вставлялся в другие отверстия тела, где лепестки раскрывались, причиняя жертве невыносимую боль.

Испытание иглой. Худ. Николай Бессонов. 1995 г.

большинство процессов завершалось смертным приговором и мученической смертью – обычно ведьм сжигали заживо.

Сожжение ведьм было публичным зрелищем, главная цель которого заключалась в том, чтобы предостеречь и утратить собравшихся зрителей. Поэтому самой казни обычно предшествовал торжественный ритуал, во время которого проповедник предостерегал народ от коварства дьявола. И вот, наконец, главное действо: палач подносил к костру факел. В Германии XVII века острое зрелище приелось. Обгорелые проплешины на местах сожжений стали обычной частью ландшафта – настолько заурядной, что

в диковинку это было только для иноземца. В 1631 году кардинал Альбицци записал по дороге в Кельн: *«Ужасное зрелище представало перед нашими глазами. За стенами многих городов и деревень мы видели многочисленные столбы, к которым привязывали бедных несчастных женщин и сжигали как ведьм»*. Яркое сравнение содержит «Хроника города Брауншвейг» за 1590 год: *«Место казни выглядело подобно небольшому лесу из-за числа столбов»*. Образно выразился и фон Шпее, горячий противник ведовских процессов: *«по всей Германии отовсюду поднимается дым костров, который заслоняет свет...»*

Bericht
Von erforschung/ prob
vnd erkentnis der Zauberinnen durchs
kalte Wasser / In welchem Wilhelm Adolph Scri-
bonis meinung widerleget / vnd von vrsprung / natur vnd
warheit dieser vnd anderer Purgation gehan-
delt wirdt.

Aller Obrigkeit vnd Regenten nützlich vnd
 nötig zu wissen.

Gestellt vnd an tag geben durch Herman-
 num Neuwalt der Arzney Doctorn vnd Professorn
 in der Julius Vniuersitet. Ich vnd aber auß dem Latein-
 schen in Deutsche sprache vbersetet / durch M. Heinri-
 cum Meybaum in der Julius Vniuersitet Poë-
 seos vnd Historiarum Profes-
 forem.

Helmstadt.
 Gedruckt durch Jacobum Lucium / Anno 1584.

Художник изобразил четырнадцать мужчин и женщин, поднятых высоко над толпой. Их локти заломлены за короткие деревянные поперечины, у самых макушек столбов. Перекладыны придают несколько кошунственное для христианского сознания сходство с крестами, но устроителям новой Голгофы было важнее, чтобы осужденные не соскользнули вниз, навстречу быстрой гибели.

Обложка трактата врача из Марбурга Вильгельма Скрибониуса о благотворности испытания водой, изданного в 1584 г.

Да, церковь умела карать тех, кто стоял на ее пути!

Гравюры и зарисовки того времени показывают, сколько изобретательности проявляли фанатики в казнях ведьм. Там женщину, прикрутив к лестнице, опрокидывают лицом в бушующее пламя. Тут палачи кладут посередине костра деревянную дверь, на которой бок о бок лежат три ведьмы, привязанные с таким расчетом, чтобы огонь, прежде чем добраться до тела, как можно дольше обугливал босые ноги мучениц. Сохранилась документальная гравюра об аутодафе 1559 года в испанском Вальядолиде. Список в приложении позволяет узнать имена всех казненных. Художник изобразил четырнадцать мужчин и женщин, поднятых высоко над толпой. Их локти заломлены за короткие деревянные поперечины, у самых макушек столбов. Перекладыны придают несколько кошунственное для христианского сознания сходство с крестами, но устроителям новой Голгофы было важнее, чтобы осужденные не соскользнули вниз, навстречу быстрой гибели.

Письменные источники позволяют сделать еще несколько добавлений. В Майнце в 1587 году ведьму водрузили на поленницу, заколов живьем в бочку. В Рейнбахе осужденных привязывали к столбу и обкладывали соломой сверху донизу, чтобы они полностью скрывались из виду. Известно, что и в других городах сжигали в так называемом соломенном шалаше. А вот в Нейссе была создана кремационная печь. За один только 1651 год в ней заживо зажарили 42 женщины. На достигнутом силезские палачи не успокоились. За девять лет мучительную смерть приняло около тысячи ведьм, среди которых были даже двухлетние девочки.

Свой способ сожжения выработали в Шотландии. Здесь от процес-

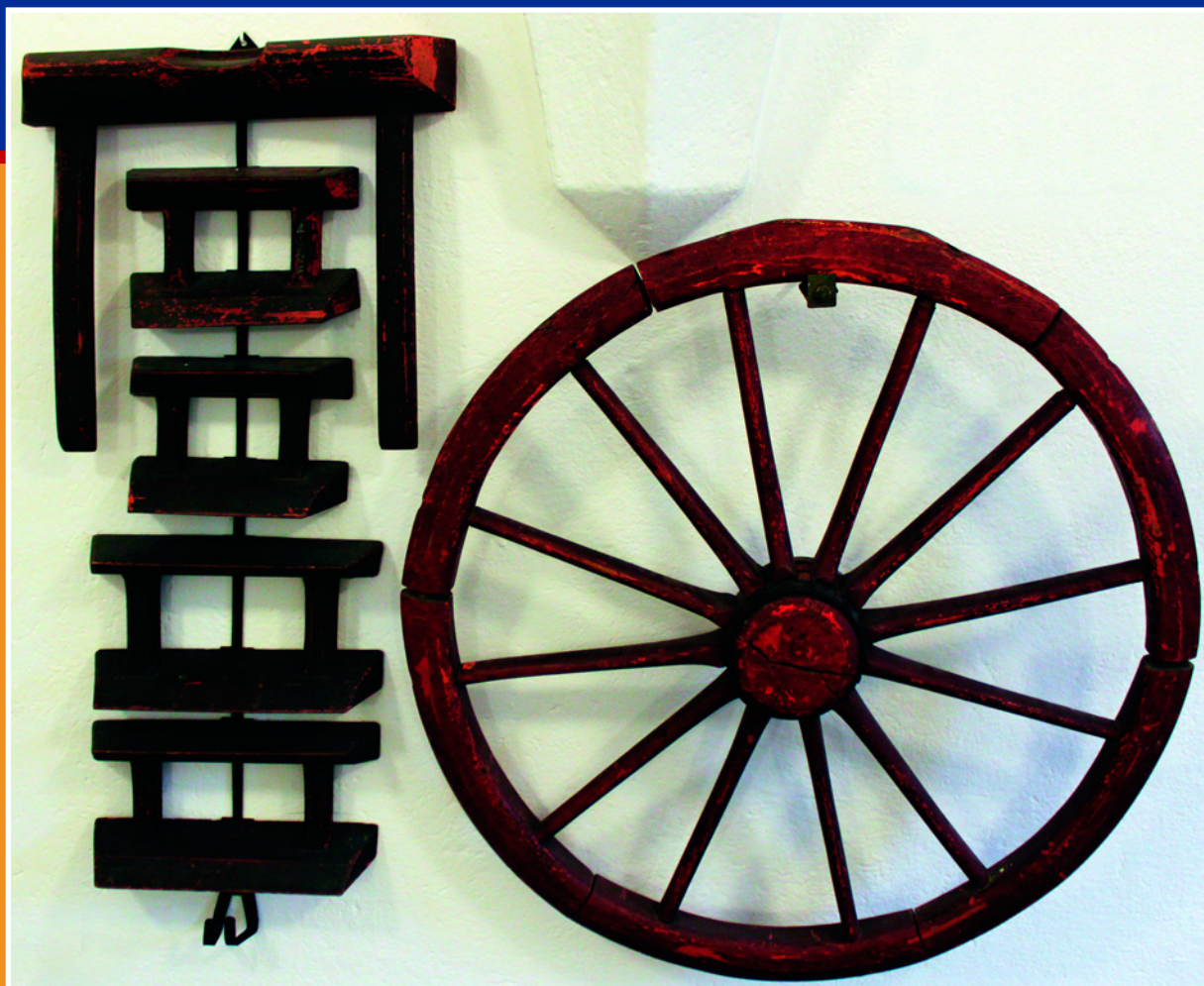
Марта Лэнг и Катарина Кэпэмбелл –
дворянка и служанка из Шотландии были
повешены в 1697 году на одной виселице.
Рисунок Николая Бессонова.

сов осталось много счетов на оплату дров, столбов, соломы – короче, всего, что нужно для казни. Очень часто в этих документах упоминается смоляная бочка. Колдунью заставляли влезть в бочку высотой в половину ее роста, потом привязывали к столбу и напихивали вокруг солому. Иногда в комплект поставок входили также уголь и просмоленная рубаха для смертницы.

В истории инквизиции сохранился удивительный случай, когда немецкая колдунья добилась легкой смерти. В 1641 году некая Анна Морг сумела расположить к себе судей и изменить приговор. Ею был задуман целый спектакль, в котором, повинувшись общему замыслу, будут действовать палач, судьи, досужие зрители и, конечно же, она сама. Итак: войдя в камеру, палач оторопел. Перед ним расprostерлось тело с окровавленным горлом. В руке узницы был нож. После первого шока палач догадался, что дьявол доставил своей верной подружке орудие самоубийства. Было чему огорчиться – праздник справедливого возмездия пошел на смарку, а толпа лишилась захватывающего зрелища. Но делать нечего. Тело грешницы выволокли из башни и бросили на бревно. Вот уже затрещал хворост, потянуло гарью, огонь все ближе подбирался к ведьме, как вдруг... мертвая воскликнула: «Иисус, Мария!» Удивленные люди вытянули колдунью из костра. Анне хватило хладнокровия дважды полоснуть себе по горлу, но сделать это так, чтобы грозные с виду раны не стали опасны для жизни. Теперь предстояло развить успех. Женщина поведала трогательную историю. Она, дескать, уже была мертва, но святая Дева Мария совершила чудо, вернув ее в этот мир, чтобы она могла откровенной исповедью отвести от себя вечное проклятие. Откуда особая благосклонность матери Христа? Оказывается, в тюрьме Анна каждый день молилась ей, и воскресение из мертвых показы-

Праздник справедливого возмездия пошел на смарку, а толпа лишилась захватывающего зрелища. Но делать нечего. Тело грешницы выволокли из башни и бросили на бревно. Вот уже затрещал хворост, потянуло гарью, огонь все ближе подбирался к ведьме, как вдруг... мертвая воскликнула: «Иисус, Мария!» Удивленные люди вытянули колдунью из костра.

Колесо.
Бранденбургский музей, Германия.

После повешенья, колесование было наиболее распространенным видом казни во времена инквизиции. По записям германского хрониста XVII века, по окончании ее жертва превращалась «в гигантскую кричащую куклу, корчащуюся в ручьях крови, подобно морскому монстру с бесформенными кусками плоти, перемешанными с осколками костей».

вает, что молитвы были услышаны. В честь случившегося «чуда» суд пересмотрел суровый приговор. Вместо сожжения Анне Морг отсекли голову мечом.

В старину существовал обычай, когда висельник, у которого оборвалась веревка, получал помилование. В этом видели перст Божий. На ведьм такое милосердие не распространялось — казнь непременно доводили до конца.

Колесование на миниатюре из рукописи
«Soester Nequambuch». 1315 г.
Архив города Зост, Земля Северный Рейн —
Вестфалия, Германия.